

Из цикла «Прошедшее – настоящее».

У меня зазвонил телефон.

- Кто говорит?

- Али Хамраев...

- ???

- Ваш папа и мой сидели в одной тюрьме в Ташкенте, а я сейчас делаю фильм о нашем знаменитом Малике Каюмове.

- Чем могу помочь?

- Малик в одном из интервью рассказывал, что Николай Николаевич Кладо выбрал его из 30 учеников класса для съемок, благодаря чему он и пришел в кино. Нет ли у Вас папиных фотографий того периода? Может быть, с Каюмовым или Хамраевым?

Достаю с полки книгу «Жизнь в кино». Там папина статья «Туда и обратно» начинается словами «В декабре 1929 года я впервые ехал в Среднюю Азию...» Папе было 20 лет, он уже тогда работал «в кино» (сначала киномехаником, потом ассистентом режиссера и вообще, кем придется). Он быстро поддался уговорам, «потому что там тепло», и потому что рассчитывал перебраться в Индию, о которой с детства грезил в холодном Ленинграде и куда, как ему казалось, «от Ташкента туда рукой подать, если не пешком, то на верблюде».

А еще Хамраев мне рассказал, что на Узбекфильме создают галерею портретов и очень хотят разместить там папин портрет.

«Бросить Среднюю Азию оказалось не так просто. Средняя Азия имела в запасе достаточно сюрпризов, чтобы человек в двадцать лет мог опять удивиться, поразиться и остаться в ожидании новых таинственных неожиданностей».

Удивительно, что в Узбекистане папу (двадцатилетнего!) сразу восприняли как опытного кинематографиста, не только поручали ему писать сценарии и снимать фильмы, но еще чем-то и кем-то руководить. Его первым «достижением» были «Новости» в кинотеатрах сразу вечером после съемок. Первый фильм по его сценарию «Помнить надо» был сделан за месяц к посевной. И это мультфильм! Во всех папиных биографиях упоминается

документальный фильм «Американка из Багдада». А приключенческий фильм «Колодец смерти» стал его режиссерским дебютом.

Папа пробыл в Узбекистане пять лет. Обе столицы – Москва и Ленинград, приняли его как зрелого профессионального писателя и кинематографиста.

«... Поездки в Среднюю Азию, - а их были десятки на протяжении почти сорока лет...» - как пишет папа, стали важной частью его творческой биографии и его жизни. Помню гостинцы, которые папа привозил из Алма-Аты, Фрунзе... Ну а что касается Таджикистана, то мое имя, а также имена моих сестры Фатимы и брата Тимура и отметки «Место рождения» в наших паспортах говорят сами за себя.

Я, к сожалению, не нашла фотографию папы начала 30-х годов, но скопировала мою любимую (думаю, что середина 30-х), которая стоит у меня на полке в гостиной (и есть такая же в деревне) и отправила Али.

Прикрепляю к этому тексту папину фотографию, а также фото книги «Жизнь в кино» и дарственной для меня многозначачей надписи.

